

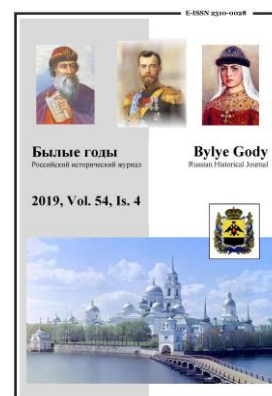
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1704-1715. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1704
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Features of the Organization and Functioning of the Court in the Russian Province in the late XIX – early XX centuries: on the Materials of the Arkhangelsk Province

Mikhail Yu. Kuprikov ^{a,*}, Nikita M. Kuprikov ^{a,b}, Oleg V. Minchuk ^c

^a Moscow Aviation Institute (National Research University), Russian Federation

^b ANO SIC Polar Initiative, Russian Federation

^c Russian Federation Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Russian Federation

Abstract

The article considers the peculiarities of the judicial system in the Russian province (drawn from the example of the Arkhangelsk province) in the late 19th – early 20th century. The functioning of the court during this period was directly related to the judicial reform of Alexander II, since its completion took place precisely at the end of the 19th century. The Arkhangelsk province had its own special geographical and economic characteristics, which encouraged the development of a distinctive scenario for the implementation of the reform, and as a result, a special model of the judicial system, different from the canonical models of the European part of Russia, was established.

Based on extensive regulatory material, the following features of the model are highlighted: lack of election of judges; expanded legal status of Justice of the Peace (as expressed in the combination of the investigative functions and competences in criminal and civil cases), absence of attorneys. The authors study quantitative indicators of judicial practice on the basis of archival data.

The official correspondence of judicial officials is introduced into scientific circulation. The article concludes, that the local judicial authorities were overloaded in the criminal and civil proceedings, which resulted in a decrease in the number of solved cases and of some indicators of the quality of justice.

Keywords: Judicial reform, Russian empire, judicial system, functioning of the judiciary.

1. Введение

Изучение особенностей организации и функционирования судебных органов в конце XIX века в масштабе как Российской империи, так и отдельных местностей (губерний, краев и областей) непосредственно связано с судебной реформой Александра II. Распространение принципов и институтов судебных уставов 1864 года на территории государства длилось более тридцати лет. Данный период включил в себя и «медовый месяц» (Гессен, 1905) судебной реформы, и деятельность по пересмотру и доработке основополагающих нормативных актов. Власти, понимая, что Российская империя является неоднородной по социально-экономическому развитию, этническому и религиозному составу, природно-географическим характеристикам, были вынуждены прибегать к различным форматам реализации судебных преобразований, что в свою очередь отразилось на специфике организации и функционирования судебных институтов. Такой подход способствовал не только повышению эффективности реформы, но и породил разного рода проблемы, такие как урезание самостоятельности судебной власти и несбалансированность устройства судебных органов.

* Corresponding author

E-mail addresses: mkuprikov@gmail.com (M.Yu. Kuprikov), nkuprikov@yandex.ru (N.M. Kuprikov), minchuk-oleg@rambler.ru (O.V. Minchuk)

В связи с этим важнейшим фактором, обуславливающим актуальность исследований обозначенной темы, является связь с современными процессами, происходящими в судебной системе Российской Федерации.

Исследователь судебной реформы 1864 года А.Д. Попова пишет о том, что обе реформы по целям и содержанию весьма похожи и во многих моментах совпадают (Попова, 2009: 5).

Действительно, в отечественной общественно-политической повестке главными трендами в этой области являются ориентация на повышение качества осуществления правосудия и совершенствование защиты законных прав и интересов граждан и организаций. Реализуется федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». Идет модернизация основных институтов судебной системы.

Но точки соприкосновения и, как следствие, важность учета исторического опыта, намного масштабней. Так, судебная реформа 1864 года была не только институциональной, выстраивающей новую судебную систему, но и реформой процессуального и в некоторой степени материального права (Минчук, 2016: 151).

Мы вынуждены признать, что на сегодняшний момент назревает потребность в следующем витке реформы современной судебной системы РФ. Таким образом, аспект «проблематичности», на наш взгляд, служит одним из главных связующих звеньев, разделенных во времени реформ.

2. Материалы и методы

Статья подготовлена на основе архивных данных Государственного архива Архангельской области, в том числе впервые вводимых в научный оборот. Используемые архивные источники можно разделить на две категории: 1) материалы официального делопроизводства; 2) статистические материалы.

В исследовании были использованы различные виды делопроизводственной документации: официальная переписка между различными учреждениями, документы внутреннего пользования, просительные документы.

К статистическим материалам относятся отчеты мировых судей, лиц прокурорского надзора, окружного суда и губернаторской канцелярии. Нами были изучены систематические ведомости (о движении уголовных дел у мировых судей, гражданских дел – у мировых судей, ведомости дел в следственных округах), ведомости о движении уголовных и гражданских дел в Архангельском окружном суде и сводные ведомости о количестве и специфике преступлений.

Для изучения особенностей организационной структуры использовались нормативно-правовые акты, содержащиеся в Полном собрании законов Российской империи, преимущественно в собрании 1881–1913 гг.

Методологическую базу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы: 1) логические (абстрагирования, аналогии, индукции, дедукции, анализа и синтеза); 2) сравнительные (сравнительно-исторический и сравнительно-правовой); 3) формально-юридический (для анализа нормативного материала); 4) историко-генетический; 5) качественный анализ исторических документов (интерпретация).

3. Обсуждение

В целом, тема судебной реформы 1864 года имеет обширную дореволюционную, советскую и современную историографию.

Для целей нашего исследования важно отразить те научные работы, которые, во-первых, рассматривали не только нормативно-правовой аспект модернизации судебной системы Российской империи, но и предпринимали попытки проследить результативность реформы в исторической перспективе. Во-вторых, это исследования, отражающие специфику применения Судебных уставов к различным административно-территориальным единицам государства.

В первом, выделенном нами историографическом блоке, прежде всего стоит назвать фундаментальный трехтомный труд «Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет», вышедший в 1914 году. Авторы пытались «изобразить с возможною полнотою причины и ход судебной реформы, а равно применение Судебных уставов и развитие или изменение институтов нашего процессуального права в течение истекшего пятидесятилетия» (Судебные уставы, 1914: 7).

В трехтомнике затронуты вопросы оценки деятельности судебных органов. Приводится судебно-правовая статистика, анализируется правотворческая деятельность суда в уголовном и гражданском праве. Критически осмысливается характер отношений между судебной и административной властью с учетом законодательных изменений. Раскрываются темы влияния судебной реформы 1864 года на государственный и общественный строй России. Однако результаты деятельности оценивались в масштабе всей империи без учета региональной специфики (Минчук, 2016: 155).

Советская историография, особенно сталинского периода, в основном обходила стороной тему судебной реформы Александра II. Интерес появился лишь в научной литературе 60–80 гг. XX века.

О царском суде писали такие историки, как Б.В. Виленский (Виленский, 1969), П.А. Зайончковский (Зайончковский, 1970), М.Г. Коротких (Коротких, 1994).

Современные исследователи обратили внимание на региональную специфику реализации судебной реформы 1864 года. С 90-х годов XX века по настоящее время вышло большое количество диссертационных исследований. Их заслугой является обращение к детализированию сценариев воплощения судебных уставов на территории Российской империи и научному обоснованию специфических, не «каноничных» моделей основных судебных институтов (Минчук, 2016: 154). Подробное освещение истории ее изучения блестяще отражено в серии статей доктора юридических наук К.П. Краковского (Краковский, 2014а; Краковский, 2014b; Краковский, 2014с).

В своих исследованиях Л.С. Нестеренко, используя сочетание теоретических подходов и методов, в том числе социокультурного, обосновывает специфику проведения судебной реформы на подпространствах государства различными национальными, социальными, культурными, демографическими и религиозными особенностями. Структуру пореформенного суда автор однозначно определяет как полисистемную, включающую в себя адаптированные формальные судебные институты (Нестеренко, 2011).

На данную особенность указывает и исследователь истории суда Сибири В.М. Деревскова. Она отмечает, что этнонациональные и конфессиональные особенности России, неравномерность экономического и культурного развития ее регионов, цивилизационные различия, своеобразие жизненного уклада населения – все это необходимо было учитывать при подготовке и проведении реформ. Также она приводит классификацию территорий распространения судебных уставов (Деревскова, 2014).

Также историей суда в Архангельской губернии в последней четверти XIX века занималась Н.А. Латышева. Ее перу принадлежит две статьи: «Мировая юстиция: от обычая к законному суду» и «Клянусь творить суд по чистой совести». Она первой вводит периодизацию реализации судебной реформы 1864 г. в Архангельской губернии и рассматривает становление мировой юстиции в рамках этого процесса. Латышева делает вывод о том, что «вместе с мировой юстицией выстраивалась и вся судебная система в Северном крае» (Латышева, 2006; Латышева, 2012).

4. Результаты

Российская империя в конце XIX века с точки зрения административно-территориального устройства была сложным образованием. Обобщенные данные имеются на 1914 год, исходя из которых можно утверждать, что в состав государства входили 78 губерний (в том числе 8 финляндских), 21 область и 2 округа. Административно-территориальное устройство было достаточно устойчивым практически весь XIX век и в большей части сложилось еще к его середине. На момент начала реализации судебной реформы властям приходилось учитывать не только географический масштаб империи, но и особенности каждого из пространств.

11 января 1865 года комиссии, учрежденной для окончания работ по преобразованию судебной части, было поручено составить общий план и правила введения в действие судебных уставов 20 ноября 1864 года (Материалы, 1857–1866).

19 октября 1865 года было принято «Положение о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 г.», по которому предполагалось ввести уставы в полном объеме в течение 1866 года в округах Санкт-Петербургской и Московской судебных палат, а также и во всех губерниях, управляемых по общему губернскому учреждению (ПСЗРИ, 1865: 75). В документе прописывалась возможность изменения порядка установления новых судебных органов в связи с условиями местностей.

Но еще в процессе обсуждения данного закона «в комиссии сложились две точки зрения на введение, хотя обе, несмотря на различие подходов и выводов, исходили из постулата, что одновременное и повсеместное введение Судебных уставов в жизнь невозможно, как минимум, по двум обстоятельствам: экономическому и кадровому» (Краковский, 2014d: 22).

В дальнейшем эта логика стала определяющей идеей судебных преобразований и введение судебных уставов 1864 года на всей территории Российской империи затянулось до конца XIX века. При этом сценарии реализации реформы, за исключением большинства губерний Европейской части России, были разнообразными.

Обратимся к опыту Архангельской губернии, так как географически она располагалась в Европейской части империи и управлялась на основании общего губернского учреждения, но в то же время территориально и экономически сильно отличалась от губерний, входящих в список первоочередных на внедрение судебных уставов 1864 года.

Министерством юстиции в каждую из губерний, в которой предполагалось открытие новых судебных установлений, были разосланы циркуляры для сбора статистической информации. Товарищу председателя Архангельской палаты уголовного и гражданского суда Архангельской губернии надворному советнику Климонтовичу данный документ был отправлен 8 мая 1865 года, в котором на него возлагалась ответственность за сбор необходимых судебно-статистических материалов (ГААО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 478. Л. 102).

Архангельская губерния на тот момент занимала пространство 757656 кв. версты и имела население 251552 человека (ГААО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 478. Л. 221-222). Данные судебной статистики свидетельствовали о том, что при введении Окружного суда ему в год в среднем будет подведомственно 450 уголовных и 94 гражданских дела (ССС, 1866). Мировым судебным установлениям бы подлежало в год в среднем 512 уголовных и 414 гражданских дел (ССС, 1866).

Но, несмотря на усилия местных чиновников в лоббировании идеи обновления судебной системы Архангельской губернии, процесс реализации затянулся на более чем двадцать лет, а окончательно она оформилась лишь к концу XIX века.

Далее рассмотрим процесс внедрения судебных институтов и их правовой статус в Архангельской губернии. В 1886 году была учреждена временная должность мирового судьи и его помощника на части (Мурманский берег) территории Архангельской губернии. Эта мера утверждалась «Временными правилами о судопроизводстве на Мурманском берегу Архангельской губернии во время навигации» (далее – «Временные правила 1886») от 12 июня 1886 года (ПСЗРИ, 1886).

В соответствии с «Временными правилами 1886» штат Архангельской палаты уголовного и гражданского суда пополнялся должностями члена этой палаты и судебного следователя (по одной). Они вводились для того чтобы выполнять функцию мирового судьи и его помощника при производстве дел, возникающих на Мурманском берегу Архангельской губернии во время навигации (ст. 1, 2). Под Мурманским берегом подразумевались становища, расположенные на северном побережье Кольского полуострова от реки Воремя до мыса Св. Носа (ст. 2) (ПСЗРИ, 1886: 301). Командируемые лица определялись постановлением Архангельской палаты уголовного и гражданского суда и в обязательном порядке утверждались министром юстиции (ст. 3) (ПСЗРИ, 1886: 301).

Раскрывая правовой статус временного мирового судьи и его помощника, стоит сказать, что «Временными правилами 1886» не устанавливалось специальных требований к лицам, выступающим в этих качествах. Закреплялась лишь подсудность.

В гражданском судопроизводстве временному мировому судье были подсудны иски:

- 1) как по личным обязательствам и договорам, так и о движимом и недвижимом имении ценою не свыше двух тысяч;
- 2) о вознаграждении за ущерб и убытки, когда количество их не превышает двух тысяч рублей или же во время предъявления иска не может быть положительно известно;
- 3) о личных обидах и оскорблениях;
- 4) о восстановлении нарушенного владения, когда со времени нарушения прошло не более шести месяцев;
- 5) о праве участия частного в пользовании и выгодах чужого имущества, когда со времени его нарушения прошло не более года (УГС).

Окончательными решениями признавались те, на которые иск не превышал ста рублей и не относился к недвижимому имению (УГС).

В уголовном судопроизводстве временному мировому судье были подсудны дела по преступлениям и проступкам, наказание за которые не было сопряжено с лишением или ограничением прав состояния, а сумма штрафа, взыскиваемого с виновного, не превышала 600 рублей (либо вкпе с гражданским иском о вознаграждении за вред и убытки – до 2000 рублей).

Окончательные приговоры выносились по делам, за которые назначалось наказание в виде внушения, замечания, выговора, ареста не более чем на три дня и денежного взыскания (в сумме с гражданским иском) не выше ста рублей (УУС).

Архангельская палата уголовного и гражданского суда в то же время, в случае жалобы на неокончательные решения временного мирового судьи, выступала в качестве мирового съезда (ст. 7) (ПСЗРИ, 1886: 302).

Но серьезные изменения в судоустройстве Архангельской губернии произошли после принятия «Временных правил об устройстве мировых судебных установлений и следственной части в Архангельской губернии» от 12 декабря 1888 года (далее – «Временные правила 1888»). Согласно им, учреждались мировые судебные установления с упразднением должностей, введенных «Временными правилами 1886» (ПСЗРИ, 1888), в том числе – судебных следователей, уездных и словесных судов.

Судебная система Архангельской губернии приобретала следующий вид: мировые суды, совмещающие обязанности судебных следователей по делам, подсудным Палате уголовного и гражданского суда, становились нижним звеном. Мировые судьи делились на участковых и добавочных. Института почетных мировых судей для Архангельской губернии не предусматривалось.

В отличие от «Временных правил 1886» правовой статус рассматриваемого судебного института был прописан более четко. Мировые судьи Архангельской губернии назначались министром юстиции (ст. 2). Срок занятия должности ограничивался тремя годами, но повторное назначение запрещено не было. Ценовые и одновременно квалификационные требования устанавливались согласно пунктам 1 и 2 статьи 19 и статьи 21 УСУ (ПСЗРИ, 1888: 598).

Возвращаясь к требованиям, заметим, что «Временными правилами 1888» исключался имущественный ценз для мировых судей Архангельской губернии. Они должны были соответствовать

только возрастному (не менее 25 лет), образовательному (образование в высших или средних учебных заведениях) и цензу стажа (не менее трех лет практики по судебному ведомству) (ПСЗРИ, 1888: 599).

Статья 21 «Временных правил 1888», применявшаяся без исключений, устанавливала запреты замещать должность мирового судьи лицам, состоящим под следствием или судом, исключенным из службы по суду, или из духовного ведомства и объявленных несостоятельными должниками, или состоящих под опекой за расточительство (ПСЗРИ, 1888: 600).

Добавочные мировые судьи получали право исполнять обязанности участкового мирового судьи в случаях отсутствия, болезни или смерти, а также чрезмерной нагрузки последних (ПСЗРИ, 1888: 600).

Подсудность мировых судебных установлений как в уголовной, так и гражданской юрисдикции оставалась в рамках, обозначенных во «Временных правилах 1886».

Стоит назвать еще некоторые особенности правового статуса мировых судей в Архангельской губернии. Им, помимо прямых обязанностей, вменялось исполнять должности нотариусов, где таковых не будет (раздел VII, пункт 1), и исполнение поручений губернского по опекунам делам присутствия (статья 14) (ПСЗРИ, 1888: 599). Также, согласно статьям 16 и 17, мировые судьи могли пополнять присутствие Архангельской палаты уголовного и гражданского суда, выступающей в качестве мирового съезда, и даже исполнять обязанности неперменного члена съезда.

«Временные правила 1888» не предусматривали появления таких институтов, как присяжные поверенные и судебные приставы. Исполнительное производство как на решения мировых судей, так и Палаты в качестве мирового съезда, согласно статье 28, возлагалось на чины местной полиции или волостные и сельские начальства.

Устранение данных недостатков началось с утверждения «Временных правил об устройстве судебной части и о порядке производства судебных дел в Архангельской губернии» от 29 января 1896 года (далее – «Временные правила 1896»).

В соответствии с ними для всех уездов Архангельской губернии учреждался один окружной суд, причислявшийся к округу Московской судебной палаты. Одновременно упразднялись Палата уголовного и гражданского суда, а также должности губернского прокурора и его товарищей, они заменялись на должности прокурора окружного суда и его товарищей. Ликвидации подлежал и Коммерческий суд, неоконченные дела которого передавались в окружной суд (раздел VIII) (ПСЗРИ, 1896: 71).

В соответствии со статьей 6 «Временных правил 1896» обязанности мирового съезда возлагались на окружной суд, как и общий надзор за мировой юстицией (ПСЗРИ, 1896: 73). Для исполнения решений мировых судей и окружного суда учреждались судебные приставы.

В некоторой степени менялась структура и правовой статус мировой юстиции в Архангельской губернии. Во-первых, вводились должности почетных мировых судей. Во-вторых, оставаясь в пределах юрисдикции (уголовной и гражданской), указанной в «Временных правилах 1888», уточнялись требования для лиц, претендующих на эти должности. Согласно статье 1 «Временных правил 1896», участковые и добавочные мировые судьи, назначаясь, как и прежде, министром юстиции, должны были удовлетворять критериям, указанным в статьях 200–202 и 205 УСУ (ПСЗРИ, 1896: 73). Существенного изменения в цензовом отношении не было, помимо того, что вводился барьер «русского подданства», который, по крайней мере формально, не звучал в главе второй УСУ «О порядке избрания и утверждения мировых судей». Оставались в силе препятствия (судимость, статус должника и т.д.), возраст (25 лет), образование (высшее/среднее).

Институт присяжных поверенных также имел свои особенности. В 1896 году в Архангельской губернии не предусматривалось создания отделения присяжных поверенных и на основании статьи 378 УСУ права и обязанности его принадлежали местному окружному суду. В обозначенном выше штате не упоминалось должностей присяжных поверенных. Но по общей практике возможностью осуществлять функции защиты и представительства имели и другие лица судебного ведомства (близкие родственники, частные поверенные и иные лица).

Мировой суд Архангельской губернии, обладая высоким правовым статусом, одновременно нес на себе бремя обязанностей, не связанных с судопроизводством. Как ни парадоксально, но факторами, понижающими эффективность деятельности суда первой инстанции, могли стать обе вышеперечисленные особенности.

Дело в том, что уже в 1891 году возникает целый комплекс проблем, связанных с функционированием мировой юстиции. Губернский прокурор отразил их в своем докладе министру юстиции. В целом преобразования в судебной системе, по его мнению, принесли положительный эффект (ГААО. Ф. 69. Оп. 20. Д. 4. Л. 3). Тем не менее соединение судебных и следственных функций в одном лице уже тогда выявило сложности, вставшие перед мировыми судьями. Подобная проблема имела определенную локализацию, а именно – город Архангельск (ГААО. Ф. 69. Оп. 20. Д. 4. Л. 3).

В докладе прокурором был выделен еще ряд сложностей. На этапе становления мировой юстиции, когда этот институт только приспособлялся к особым условиям и правовым традициям Архангельской губернии, возникла проблема отношений между мировыми судьями и представителями местной администрации, и даже лицами прокурорского надзора (ГААО. Ф. 69.

Оп. 20. Д. 4. Л. 5). Уездные исправники, не имея представления о механизме разделения судебной и исполнительной власти, на первых порах не исполняли поручения судей и даже пытались давать свои (ГААО. Ф. 69. Оп. 20. Д. 4. Л. 5).

Широкая юрисдикция, которой обладали мировые судьи Архангельской губернии, в условиях огромнейших пространств должна была помочь населению в решении своих гражданских споров либо уголовных дел, снижая до минимума передвижение участников судопроизводства. Но такой механизм работал при условии небольшого количества дел, и как следствие, малой загруженности мировых судей. Расширение обязанностей и одновременное увеличение делопроизводства имело последствием снижение качества и эффективности в гражданском и уголовном судопроизводстве мировой юстиции.

Анализ статистических данных позволит спрогнозировать влияние обозначенных факторов и охарактеризовать процесс функционирования исследуемого объекта.

На протяжении рассматриваемого периода общее количество дел, производящихся в мировых судах Архангельской губернии, имело тенденцию к увеличению. Как видно из рисунка 1, в 1896 году рассматривалось 2246 гражданских и 3759 уголовных дел, а в 1913 году (имеющем максимальный показатель) – 6173 гражданских и 13093 уголовных дела. Таким образом, за 17 лет количество судопроизводственной практики выросло в 3,5 раза.

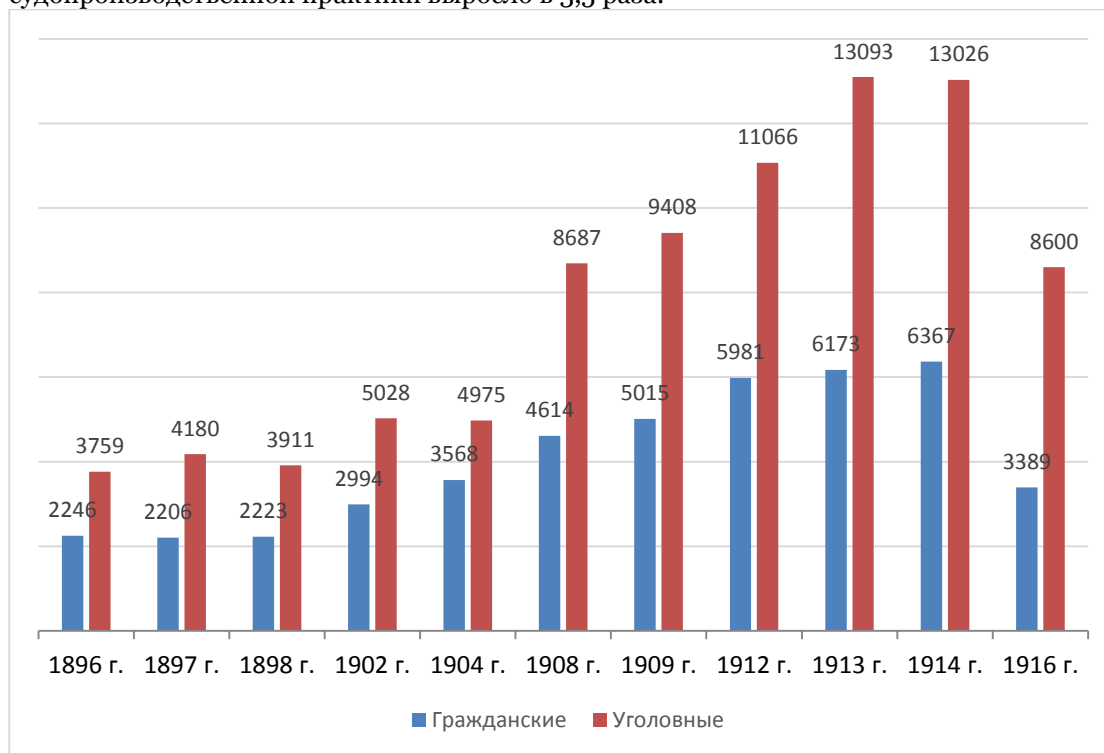

Рис. 1. Количество гражданских и уголовных дел, производившихся в мировых судебных установлениях Архангельской губернии (1896–1916 гг.) (по данным ГААО). (ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 6. Л. 201; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 48. Л. 71; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 85. Л. 33; ГААО Ф. 69. Оп. 9. Д. 256. Л. 66-112; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 340)

Примерно до начала XX века уровень дел был приблизительно равный, но после обозначился рост, продолжавшийся вплоть до Первой мировой войны. Стоит отметить, что разница количества уголовных и гражданских дел все время была стабильной и составляла полутора–двухразовое преобладание уголовных.

В гражданских делах разбирательства проходили в основном по долговым обязательствам: 1510 – в 1896 году, 1870 – в 1909 году и 1059 – в 1916 году. Также были распространены правонарушения, производящиеся в охранительном порядке, такие как о разделе наследства, о вводе во владение недвижимым имуществом: 139 – в 1896 году, 221 – в 1916 году (ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 6. Л. 201; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 354. Л. 113; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 499. Л. 32; ГААО Ф. 69. Оп. 9. Д. 620. Л. 155 об.).

В уголовных делах преобладали преступления против общественного благоустройства и благочиния, например, в 1899 году – 806, а 1904 году – 1246. Второй самой многочисленной группой были преступления против собственности частных лиц: 792 – в 1899 году и 855 – в 1904 году (ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 102а. Л. 38; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 256. Л. 5).

Оценить, как смогли отреагировать мировые судьи на столь бурный рост дел и как это сказалось на качестве их производства, позволит ряд дополнительных показателей, выведенных для удобства в процентном отношении. Речь пойдет о количестве, а точнее проценте решенных мировыми судьями дел.

Общий показатель решаемости дел, особенно с 1896 года и практически все первое десятилетие XX века, достаточно высок. Как видно из рисунков 2 и 3, из всех гражданских дел в 1898 году мировыми судьями было решено 89,8 %, а уголовных – 86,7 %. Стоит заметить, что в том и другом виде судопроизводства примерно с 1908 года этот показатель начинает падать.

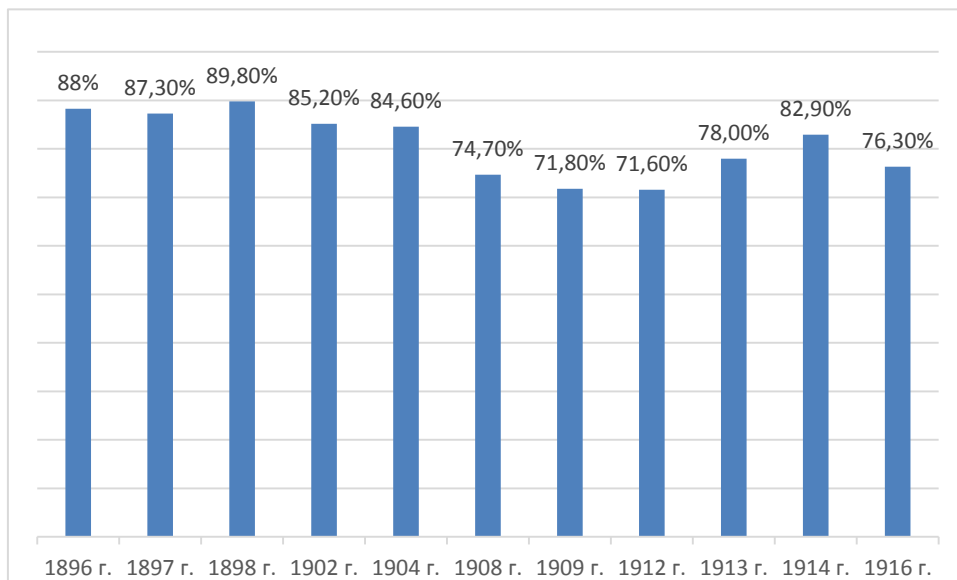

Рис. 2. Процент гражданских дел, решенных мировыми судьями Архангельской губернии в 1896–1916 гг. (ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 6. Л. 201; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 48. Л. 71; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 85. Л. 33; ГААО Ф. 69. Оп. 9. Д. 256. Л. 66-112; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 340)

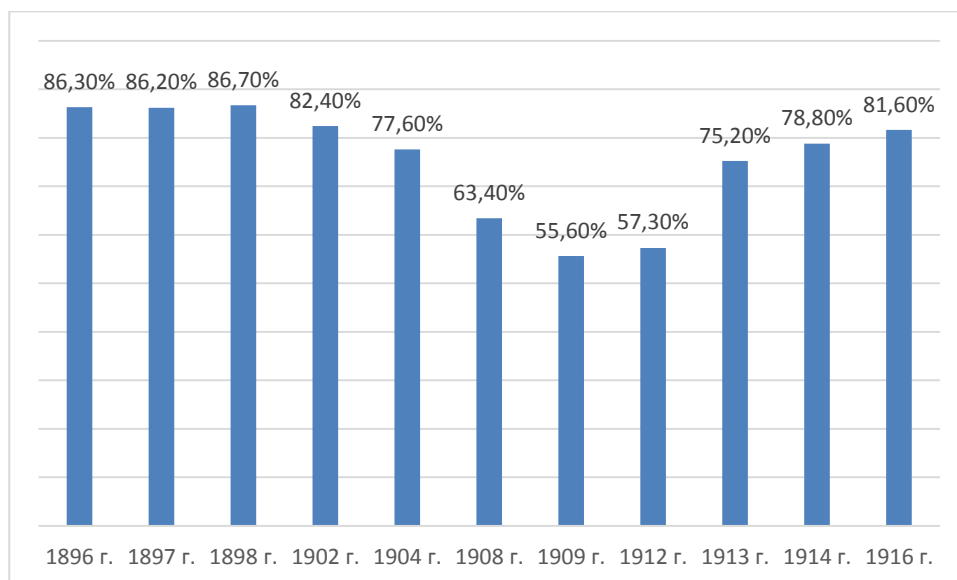

Рис. 3. Удельный вес уголовных дел, решенных мировыми судьями Архангельской губернии в 1896–1916 гг. (ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 6. Л. 201; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 48. Л. 71; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 85. Л. 33; ГААО Ф. 69. Оп. 9. Д. 256. Л. 66-112; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 340)

В решении гражданских дел падение уровня было менее сильно выражено, чем в уголовных. Так, в 1908 году мировые судьи Архангельской губернии разрешили 74,7 % дел, в 1909 году – 71,8 %, а в 1912 – 71,6 %. Приблизиться к уровню конца XIX века они смогли лишь в 1914 году.

В фокусе уголовных дел четче проявляется обнаруженная закономерность. Показатель начинает снижаться еще в 1904 году и своего минимума достигает в 1909 году и составляет 55,6 %

против 77,6 % в 1904 г. Значительное повышение решаемости дел появляется лишь к концу Первой мировой войны – 81,6 %.

В статистических отчетах, направляемых судебными инстанциями и прокурорами в Министерство юстиции, фиксировался еще один важный показатель: чиновниками приводилась градация нерешенных мировыми судьями дел. Уголовные и гражданские дела делились на не решенные по причинам, не зависящим от сторон, и не решенные по причинам, не зависящим от суда (ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 449. Л. 30).

К первым, согласно специальному циркуляру Министерства юстиции, выпущенному в 1912 году и адресованному всем председателям окружных судов, относились дела «[...] которые не получили разрешения за наступлением очереди их назначения в течение отчетного полугодия [...]» (ГААО. Ф. 69. Оп. 2. Д. 70. Л. 8).

Ко вторым причислялись разного рода причины, такие как неявка важных свидетелей или участников процесса, необходимость переноса заседания для выяснения дополнительных обстоятельств преступления (УУС).

Процент дел, не решенных по причинам, не зависящим от сторон, у мировых судей Архангельской губернии был существенен. По гражданским делам за разные годы он колебался от 18,7 % до 46,7 % (ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 6. Л. 201; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 48. Л. 71; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 85. Л. 33; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 256. Л. 66-112; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 340). По уголовным – от 18,5 % до 58 % (ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 6. Л. 199; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 48. Л. 69; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 85. Л. 31; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 256. Л. 20-64). Абсолютной решаемости в судебной практике не может быть, но наличие, а зачастую преобладание дел, не решенных вследствие того, что не подошла их очередь, доказывает, что существовали определенные проблемы загруженности мировых судей либо их некомпетентности.

На наш взгляд, интересна динамика обозначенного выше показателя как у гражданских, так и уголовных дел. Тенденция наблюдается такая же, как и у общего показателя решаемости. Только если решаемость с 1908 года падала и через несколько лет достигала своего минимума, то проценты нерешенных дел по не зависящим от сторон причинам с этого же времени начинают расти. Для сравнения возьмем 1904 год, подобных гражданских дел было 18,7 %, уголовных – 18,5 % (восьмилетний минимум), а в 1908 году гражданских было уже 41,7 %, уголовных – 29,3 %.

Причины этого связаны с увеличением числа разбираемых мировыми судьями дел и в свою очередь отсутствием должной и своевременной реакции со стороны государства. Количество судей остается на прежнем уровне (22 человека), нагрузка же увеличивается в разы.

Нагрузка мировых судей Архангельской губернии по уездам была распределена крайне неравномерно. Взяв для анализа несколько лет (у гражданских дел – это 1896 год, 1912 год, имеющий самый низкий показатель решаемости и 1914 год как рубеж критического периода), мы получили следующие данные. Лидером по объему судебной практики был город Архангельск, в 1896 г. – 38 % всех дел, возникших в губернии, производились тут, в 1912 г. – 45 %, в 1914 г. – 41 %. Вторым был Архангельский уезд: 17 %, 9 % и 14 % соответственно (ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 6. Л. 201; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 499. Л. 3; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 527. Л. 278).

Для рассмотрения уголовных дел были взяты другие годы (1896 г., 1909 г., 1913 г.), но применены те же критерии. Первое место удерживает, как и у гражданских, город Архангельск: 27 % – в 1896 г., 21 % – в 1909 г., 36 % – в 1913 г. Но вторым по численности является Шенкурский уезд: 16 % – в 1896 г., 16 % – в 1909 г., 11 % – в 1913 г. (ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 6. Л. 199; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 354. Л. 111; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 483. Л. 206).

Получается, что на 5 судей из 22 на протяжении всего периода функционирования мировой юстиции ежегодно приходилось больше половины всех возникающих дел. После 1908 года каждому судье Архангельска и Архангельского уезда в среднем приходилось решать больше 1000 дел в год. Для сравнения в Пинежском уезде мировыми судьями производилось в среднем 8 % дел и каждым не больше 350 дел в год.

Сложная ситуация прослеживается и в Александровском уезде, бывшем Кольском. Общий процент дел в масштабе губернии зафиксирован не высокий: 1 % – в 1896 г., 5 % – в 1912 г., 3 % – в 1914 г. Но мировой судья был лишь один, и в кризисный период в этом мировом участке возникало до 700 дел в год.

Рассмотрим также и деятельность окружного суда Архангельской губернии, периодически выполнявшего функции мирового съезда.

По уставу гражданского судопроизводства на решения мировых судей по искам, цена которых превышает тридцать рублей или которые не подлежат оценке, могли быть приносимы апелляционные жалобы (УГС). Просьбы об отмене решений мировых судей могут быть трех родов: о кассации решений, не подлежащих апелляции; о пересмотре решений; просьбы не участвовавших в деле лиц (УГС). Кассации допускались в случае явного нарушения прямого смысла закона или неправильного его толкования, также в случае нарушения обрядов и форм судопроизводства или нарушения пределов ведомства или власти мировыми судьями (УГС).

По уставу уголовного судопроизводства на неокончательные приговоры мировых судей обе стороны (прокурор и подсудимый) могут приносить отзывы по всем предметам дела, относящимся к ним. Отзывы могли приноситься как письменно, так и словесно (УУС). Это была своего рода апелляция. На окончательные приговоры мировых судей допускались жалобы сторон и протесты товарища прокурора в кассационном порядке (УУС). Приносились они в тех же случаях, что и по гражданским делам.

Общее количество дел, рассматриваемых в окружном суде в качестве мирового съезда, на протяжении с 1896 по 1916 годы составляет более низкое значение, чем у мировых судей. В 1896 году там производилось 117 гражданских дел и 176 уголовных, а в 1912 году – 506 и 603 соответственно (ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 6. Л. 207; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 85. Л. 37; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 102а. Л. 57, 59; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 148. Л. 47,49; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 198. Л. 31, 33; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 309. Л. 4, 6; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 340. Л. 42, 44; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 354. Л. 5; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 449. Л. 9; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 483. Л. 222; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 527. Л. 259; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 573. Л. 6; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 620. Л. 126). Получается, что в 1896 году на 5,2 % решений по гражданским делам участниками процесса приносились жалобы либо протесты, а по уголовным этот показатель равен 4,6 %, в 1912 г. – 8,4 % и 5,4 %.

Динамика роста числа разбирательств в окружном суде превышает аналогичную у мирового, в гражданских делах в 1914 было в 6,2 раза больше процессов, чем в 1896, а уголовных – в 3,7 раза (ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 6. Л. 207; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 85. Л. 37; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 102а. Л. 57, 59; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 148. Л. 47,49; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 198. Л. 31, 33; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 309. Л. 4, 6; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 340. Л. 42, 44; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 354. Л. 5; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 449. Л. 9; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 483. Л. 222; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 527. Л. 259; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 573. Л. 6; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 620. Л. 126). Апелляционных жалоб, как правило, было больше: так, в 1908 году 320 против 56 (ГААО. Ф. 69. Оп. 1. Д. 449. Л. 9) разбиравшихся в кассационном порядке, в 1912 году 225 против 89 (ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 340. Л. 42, 44).

Окружной суд в качестве мирового съезда также имел показатель решаемости, но ситуация складывалась совершенно иная, чем у мировых судей. Не существует прямой зависимости роста количества дел и эффективности их производства. По гражданским искам динамика на протяжении всего рассматриваемого времени ровная, ниже 70 % этот показатель не падает, так, в 1896 году – 81,1 %, в 1908 – 78,6 %, в 1914 – 79,2 % (ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 6. Л. 207; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 85. Л. 37; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 102а. Л. 57, 59; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 148. Л. 47, 49; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 198. Л. 31, 33; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 309. Л. 4, 6; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 340. Л. 42, 44; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 354. Л. 5; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 449. Л. 9; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 483. Л. 222; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 527. Л. 259; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 573. Л. 6; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 620. Л. 126). По уголовным делам более нестабильное положение: в 1908 году решаемость резко снижается до 57,5 %, но в остальное время уровень держится также более 70 %, в 1896 г. – 71 %, а в 1914 – 90,5 %.

Отчетливо выраженного кризиса функционирования этого элемента мирового суда не наблюдается по нескольким причинам. Фактическое количество дел и динамика их роста гораздо меньше, чем у мировых судей, а факт того, что окружной суд принимал решения коллегиально, в разы снимает нагрузку с каждого отдельного судьи. Так, 7–9 судей производили с учетом дел, подсудных окружному суду как первой инстанции, в 1914 году – 3346 гражданских и уголовных дел (ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 6. Л. 207; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 85. Л. 37; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 102а. Л. 57, 59; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 148. Л. 47, 49; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 198. Л. 31, 33; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 309. Л. 4, 6; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 340. Л. 42, 44; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 354. Л. 5; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 449. Л. 9; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 483. Л. 222; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 527. Л. 259; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 573. Л. 6; ГААО. Ф. 69. Оп. 9. Д. 620. Л. 126), в то же время 22 мировых судьи – 17047 дел. К этому следует прибавить более высокий уровень образования членов окружного суда и их служебный опыт.

Подача апелляционных и кассационных жалоб является отражением уровня правовой грамотности населения. Особенно это характерно для периода 1889–1896 гг.: протесты подавались либо в неправильной форме, либо по истечению отведенного законом срока. Например, в 1889 году несколькими рыболовами была подана кассационная в Палату уголовного и гражданского суда на решение мирового судьи 1 участка Архангельского уезда. Суть дела заключалась в том, что кто-то испортил рыболовные сети истцов, но судья определил, что подобное дело производится вне его юрисдикции. Вышестоящий орган признал постановление неправильным, но жалобу решено было оставить без последствий. Причина состояла в том, что преступление случилось в 1885 году, а иск был подан в 1889, таким образом, истек годичный срок подачи исков (ГААО. Ф. 68. Оп. 4. Д. 3. Л. 11-18).

По уголовным делам жалобы на медленность мировых судей в основном подавались лицами прокурорского надзора. В 1905 году 14 февраля в Пинеге произошло столкновение между политическими ссыльными и рабочими, последствием чего стали несколько ранений и обострение отношений, грозящее перетечь в более радикальное направление. Губернский прокурор, получив все сведения о деле, направил жалобу на мирового судью, производившего следствие и, по его мнению, допустившего медлительность. Но состоявшееся в октябре 1905 года заседание Палаты оправдало судью, приняв во внимание его загруженность (ГААО. Ф. 69. Оп. 4. Д. 185. Л. 1, 5).

5. Заключение

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о существовании особенной модели судостроительства в Архангельской губернии, к характерным чертам которой можно отнести отсутствие выборности судей, расширенный правовой статус мировой юстиции (выраженный в совмещении следственных функций и полномочий по разбирательству уголовных и гражданских дел), отсутствие присяжных поверенных. Анализ результатов деятельности показывает, что возникали проблемы с перегруженностью мировых судей, что в свою очередь было связано с неравномерным распределением нагрузки по уездам губернии.

Стоит отметить, что проблематика функционирования реформированных судебных органов является пока малоизученной и требует разработки конкретной методологической модели. Но ряд показателей, который представлен в данной статье, безусловно, может войти в нее и приблизить исследователей к пониманию значения судебной реформы 1864 года в истории отечественной судебной практики.

Литература

- Виленский, 1969** – Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов. 1969. 400 с.
- ГААО** – Государственный архив Архангельской области.
- Гессен, 1905** – Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905. 267 с.
- Деревскова, 2014** – Деревскова В.М. Пространственно-временные проблемы реализации судебной реформы 1864 г. // Сибирский юридический вестник. 2014. № 4. С. 21-27.
- Зайончковский, 1970** – Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. Политическая реакция 80-х – начала 90-х годов. М., 1970. 444 с.
- ССС, 1866** – Судебно-статистические сведения и соображения о введении судебных уставов 20-го ноября 1864 года: (по 32 губерниям): Ч. 1. Санкт-Петербург. 1866. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/372579> (дата обращения: 10.11.2019).
- Коротких, 1994** – Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России: (сущность и социально-правовой механизм формирования). Воронеж. 1994. 240 с.
- Краковский, 2014a** – Краковский К.П. Советская историография судебной реформы 1864 года и истории пореформенного суда в России // *Новый ракурс*. 2014. № 9–2. С. 43-67.
- Краковский, 2014b** – Краковский К.П. Зарубежная историография судебной реформы 1864 г. // *Новый ракурс*. 2014. № 8. С. 115-143.
- Краковский, 2014c** – Краковский К.П. Современная российская историография судебной реформы 1864 года и пореформенной истории российского суда // *Новый ракурс*. 2014. № 9. С. 32-56.
- Краковский, 2014d** – Краковский К.П. Проведение судебной реформы в России. Часть I (посвящается 150-летию судебной реформы 1864 г.) // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2014. № 3. С. 20-25.
- Латышева, 2006** – Латышева Н.А. Клянусь творить суд по чистой совести // *Судебный вестник*. 2006. № 1. С. 72.
- Латышева, 2012** – Латышева Н.А. Особенности организации мировой юстиции в Архангельской губернии начала XX века // *Мировой судья*. 2012. № 10. С. 22-24.
- Материалы, 1857–1866** – Материалы по судебной реформе в России 1864 года. Т. 68. Работы по введению судебных уставов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/343203> (дата обращения: 10.11.2019)
- Минчук, 2016** – Минчук О.В. Реализация судебной реформы 1864 года в научном дискурсе: критика и концептуализация // Историко-правовые проблемы // *Новый ракурс*. 2016. № 15. С. 150-164.
- Нестеренко, 2011** – Нестеренко Л.С. Реализация судебной реформы 1864 г. на территории Российской империи // Адвокат. 2011. № 5. С. 66-68.
- Попова, 2009** – Попова А.Д. Фемида в эпоху преобразований: судебные реформы 1864 г. и рубежа XX–XXI вв. в контексте модернизации. М., 2009. 360 с.
- ПСЗРИ, 1865** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XL. СПб. 1865. № 42587. [Электронный ресурс]. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.11.2019).
- ПСЗРИ, 1886** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. VI. СПб. 1886. № 3804. [Электронный ресурс]. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.11.2019).
- ПСЗРИ, 1888** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. VIII. СПб. 1888. № 5630. [Электронный ресурс]. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.11.2019).
- ПСЗРИ, 1896** – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. XVI. СПб. 1896. № 12483. [Электронный ресурс]. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.11.2019).
- Судебные уставы, 1914** – Судебные уставы за 50 лет. Петроград, 1914. Т. 1. С. 7.

УТС – Устав гражданского судопроизводства [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/238/151.html#img152.html> (дата обращения: 10.11.2019)
УУС – Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/238/256.html> (дата обращения: 10.11.2019)

References

- Derevskova, 2014** – *Derevskova V.M.* (2014). Prostranstvenno-vremennye problemy realizacii sudebnoj reformy 1864 g. [Spatiotemporal problems of the implementation of the judicial reform of 1864]. *Sibirskij juridicheskij vestnik*. № 4. pp. 21-27 [in Russian]
- GAO** – Gosudarstvennyj arhiv Arhangel'skoj oblasti. [State Archive of the Arkhangelsk Region].
- Gessen, 1905** – Gessen I.V. (1905). Sudebnaya reforma. [Judicial reform] SPb., 267 p. [in Russian]
- Korotkih, 1994** – *Korotkih M.G.* (1994). Sudebnaya reforma 1864 goda v Rossii: (sushchnost' i social'no-pravovoj mekhanizm formirovaniya). [Judicial reform of 1864 in Russia: (essence and socio-legal mechanism of formation)]. Voronezh, 240 p. [in Russian]
- Krakovskij, 2014a** – *Krakovskij K.P.* (2014). Sovetskaya istoriografiya sudebnoj reformy 1864 goda i istorii poreformennogo suda v Rossii [Soviet historiography of the judicial reform of 1864 and the history of the post-reform court in Russia]. *Novyj rakurs*. № 9-2, pp. 43-67. [in Russian]
- Krakovskij, 2014b** – *Krakovskij K.P.* (2014). Zarubezhnaya istoriografiya sudebnoj reformy 1864 g. [Foreign historiography of the judicial reform of 1864]. *Novyj rakurs*. № 8, pp. 115-143. [in Russian]
- Krakovskij, 2014c** – *Krakovskij K.P.* (2014). Sovremennaya rossijskaya istoriografiya sudebnoj reformy 1864 goda i poreformennoj istorii rossijskogo suda [Modern Russian historiography of the judicial reform of 1864 and the post-reform history of the Russian court]. *Novyj rakurs*. № 9, pp. 32-56. [in Russian]
- Krakovskij, 2014d** – *Krakovskij K.P.* (2014). Provedenie sudebnoj reformy v Rossii. chast' I (posvyashchaetsya 150-letiyu sudebnoj reformy 1864 g.) [Conducting judicial reform in Russia. Part I (dedicated to the 150th anniversary of the judicial reform of 1864)]. *Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik*. № 3, pp. 20-25. [in Russian]
- Latysheva, 2006** – *Latysheva N.A.* (2006). Klyanus' tvorit' sud po chistoj sovesti [I swear to do justice in quiet conscience]. *Sudebnyj vestnik*. № 1, p. 72. [in Russian]
- Latysheva, 2012** – *Latysheva N.A.* (2012). Osobennosti organizacii mirovoj yusticii v arhangel'skoj gubernii nachala 20 veka [Features of the organization of world justice in the Arkhangelsk province of the early 20th century]. *Mirovoj sud'ya*. № 10, pp. 22-24. [in Russian]
- Materialy, 1857–1866** – Materialy po sudebnoj reforme v Rossii 1864 goda. [t. 68]. raboty po vvedeniyu sudebnyh ustavov [Materials on judicial reform in Russia in 1864. [t. 68]. judicial statutes] [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.prlib.ru/item/343203> (data obrashcheniya: 10.11.2019). [in Russian]
- Minchuk, 2016** – *Minchuk O.V.* (2016). Realizaciya sudebnoj reformy 1864 goda v nauchnom diskurse: kritika i konceptualizaciya [The implementation of the judicial reform of 1864 in the scientific discourse: criticism and conceptualization]. *Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs*. № 15, pp. 150-164. [in Russian]
- Nesterenko, 2011** – *Nesterenko L.S.* (2011). Realizaciya sudebnoj reformy 1864 g. na territorii Rossijskoj imperii [Implementation of the judicial reform of 1864 on the territory of the Russian Empire]. *Advokat*. №5, pp. 66-68. [in Russian]
- Popova, 2009** – *Popova A.D.* (2009). Femida v epohu preobrazovanij: sudebnye reformy 1864 g. i rubezha XX-XXI vv. v kontekste modernizacii. [Themis in the era of transformation: judicial reforms of 1864 and the turn of the XX-XXI centuries. in the context of modernization] M., 360 p. [in Russian]
- PSZRI, 1865** – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii Sobr. 2. T. XL. Spb. 1865. № 42587. [Elektronnyj resurs]. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (data obrashcheniya: 10.11.2019). [in Russian]
- PSZRI, 1886** – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire] Sobr. 3. T. VI. Spb. 1886. № 3804. [Elektronnyj resurs]. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (data obrashcheniya: 10.11.2019). [in Russian]
- PSZRI, 1888** – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire] [Complete collection of laws of the Russian Empire] Sobr. 3. T. VIII. Spb. 1888. № 5630. [Elektronnyj resurs]. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (data obrashcheniya: 10.11.2019). [in Russian]
- PSZRI, 1896** – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire] Sobr. 3. T. XVI. Spb. 1896. № 12483. [Elektronnyj resurs]. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (data obrashcheniya: 10.11.2019). [in Russian]
- SSS, 1866** – Sudebno-statisticheskie svedeniya i soobrazheniya o vvedenii sudebnyh ustavov 20-go noyabrya 1864 goda: (po 32 guberniyam): Ch. 1. [Forensic statistics and considerations on the introduction of judicial statutes on November 20, 1864: (for 32 provinces): Part 1]. Sankt-Peterburg. 1866. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.prlib.ru/item/372579> (data obrashcheniya: 10.11.2019). [in Russian]
- Sudebnye ustavy, 1914** – Sudebnye ustavy za 50 let. [50-year judicial statutes] Petrograd, 1914. T. 1. [in Russian]

UGS – Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva [Charter of Civil Procedure] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/238/151.html#img152.html> (data obrashcheniya: 10.11.2019). [in Russian]

UUS – Ustav ugolovного sudoproizvodstva [Charter of criminal proceedings] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/238/256.html> (data obrashcheniya: 10.11.2019). [in Russian]

Vilenskij, 1969 – Vilenskij B.V. (1969). Sudebnaya reforma i kontrreforma v Rossii [Judicial and counter-reform in Russia]. Saratov. 400 p. [in Russian]

Zajonchkovskij, 1970 – Zajonchkovskij P.A. (1970). Rossijskoe samoderzhavie v konce XIX stoletiya. Politicheskaya reakcija 80-h – nachala 90-h godov. [Russian autocracy at the end of the XIX century. Political reaction of the 80s – early 90s] M., 444 p. [in Russian]

Особенности организации и устройства суда в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.: на материалах Архангельской губернии

Михаил Юрьевич Куприков ^{a,*}, Никита Михайлович Куприков ^{a,b}, Олег Викторович Минчук ^c

^a Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), Российская Федерация

^b АНО НИЦ «Полярная инициатива», Российская Федерация

^c Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей судоустройства в российской провинции (на примере Архангельской губернии) в конце XIX – начале XX вв. Функционирование суда в этот период напрямую связано с результатами судебной реформы Александра II, так как официальное ее завершение состоялось именно в конце XIX века. Архангельская губерния отличалась своими особенными географическими и экономическими характеристиками, в связи с чем получила особый сценарий реализации реформы, и как результат, особую модель судоустройства, отличную от каноничных моделей Европейской части России. На основе обширного нормативного материала выделяются характеристики данной модели, такие как отсутствие выборности судей, расширенный правовой статус мировой юстиции (выраженный в совмещении следственных функций и правомочий по разбирательству уголовных и гражданских дел), отсутствие присяжных поверенных. Авторами на основе архивных данных исследуются количественные показатели судопроизводственной практики. Вводятся в научный оборот данные официальной переписки чиновников судебного ведомства. Делается вывод о перегруженности местных судебных органов в уголовном и гражданском процессе, следствием чего является падение количества решаемых дел и некоторых показателей качества правосудия.

Ключевые слова: судебная реформа, Российская империя, судебная система, функционирование судебной власти.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: mkuprikov@gmail.com (М.Ю. Куприков),
nkuprikov@yandex.ru (Н.М. Куприков), minchuk-oleg@rambler.ru (О.В. Минчук)